Город Дракона, после изменения рельефа местности, горы за городом, густые леса, свирепые птицы и звери повсюду.

В последнее время "Город драконов" можно назвать оживленным, в город стекается большое количество мастеров боевых искусств, а гостиницы переполнены.

Группа Чу Чу искала нескольких, не найдя места для проживания.

"Похоже, сегодня мы будем спать крепко". Чу Сюнь горько улыбнулся.

Если подумать, с тех пор как вернулся на Землю, жизнь была слишком комфортной. Обычно во время пребывания в потустороннем мире спать тяжело.

"Хозяин, впереди еще одна гостиница, почему бы вам не отдохнуть здесь еще раз, а я пойду проверю." Ян Чонг сказал.

Чу Чучунь сказал: "Пойдем вместе".

Отель Aegean, один из лучших отелей в Дракон Сити.

Группа людей издалека увидела бунт у входа в отель, в котором сражались артисты боевых искусств. После того, как Земля мутировала, такие вещи были обычным делом.

"Думаю, это снова для размещения". Гроза бормотала.

В одной из гостиниц, куда они только что отправились, то же самое случилось на входе, просто за драку за номер.

.....

Лицо Рок Йи было уродливым до крайности, и была кровь на углах его рта, когда он сердито смотрел на линию людей перед ним.

"Замок Небесного Дракона, вы, ребята, слишком издеваетесь над людьми".

У этой группы людей было суровое и ужасающее дыхание, в общей сложности более десятка человек, среди них были три человеческих царя первого класса.

Старик с сухим и тонким ростом, но чрезвычайно страшное дыхание, его катаракта глаза, несущие презрение, сказал: "Чушь, заблудись". Или истребить тебя".

Остальные выглядели дразнящими, даже не приняв в глаза группу Янь Йи.

"Вы, ребята, все еще говорите о правилах, это комната, которую мы хотим забронировать, почему мы должны позволить вам, ребята, иметь ее." Черный кожаный пиджак и кожаные штаны, с дымчатым макияжем, маленькое лицо раздражено, вся одна плохая девочка.

"В силу чего? Только потому, что мы - замок Небесного Дракона." Старик посмотрел на аскетизм, его выражение наполнено презрением, и посмотрел на Янь И: "Полушаговый человеческий император, который также осмеливается прийти и бороться за возможности, я думаю, что он все еще ищет смерти". Почти".

Среди группы Небесного Замка Дракона был молодой человек, чьё воспитание, однако, уже было у мастера пятого класса, и он не спускал глаз с плохой девушки, слишком бледной. С

легкомысленным выражением лица она злобно улыбнулась: "Маленькая сестренка, не исключено, что ты захочешь комнату, если хочешь, можешь втиснуться в кровать со мной ночью! Я немного проиграю."

"Бесстыжий человек". Янь И был в ярости, поднимая руку и поднимая внутреннее дыхание по направлению к молодости.

Лицо юноши слегка изменилось и поспешно отступило обратно в толпу.

"Рок Секция, я вижу, что ты хочешь, чтобы тебя истребили." Старик гневно кричал, его тело излучало страшную ауру, и ладонь по воздуху, шокируя Янь И, чтобы лететь в обратном направлении на расстоянии сотни метров.

"Прикончи их, чтобы не быть бельмом на глазу." Старик был полон презрения, пожимал руку и шел в сторону внутренней части отеля.

Полушаговой человеческий король вырвался, его внутреннее дыхание катится, его ладонь яростная, все остальные в Скале, за исключением Янь И, патриарха, были в царстве Zongshi и не были совпадением вообще.

Полушаговой человеческий король против хозяина клана, как будто он ни в чьей земле.

Швиш!

Яростный меч Ци разрывается, разрывая воздух и издавая шипящие тресковые звуки.

Этот меч был настолько ошеломляющим, что даже другие люди из Замка Небесного Дракона, которые собирались войти в отель, должны были остановиться и оглянуться назад.

Этот полушаговый человеческий император мягко шепнул и, уклонившись, пронесся по его стопам на дюжину метров.

Пуф!

Головы двух десятиметровых, внушительных и доминирующих каменных львов перед отелем были отрублены мечом.

"Снимите его". Старик закричал.

"Да". Полушаговой человеческий царь, уклонившийся от меча, ответил, его ноги взорвались и напали на старика, который, подобно молнии, выпустил меч.

Швиш!

Рука Рок-клана Элдера ущипнула технику меча, срубив его в воздухе и атакуя и убивая входящего в него человека на полпути.

Меч qi был слишком жестким, тем более, что этот хозяин клана был уже в девятом классе, и полупрофессионал из Замка Небесного Дракона почувствовал опасность и преломился в воздухе, чтобы увернуться от него.

"Уйди с дороги". Старик Небесной Крепости Дракона яростно кричал, и по воздуху страшная внутренняя энергия унеслась в цепь лошадей, напрямую заставив Мастера Секты Скалы кашлять кровью и сажать растения.

Если бы не старик, сознательно избегающий главного ущерба, этот мастер девятого класса был бы разорван в кровавый туман.

"Старейшина Лей..." преступница, которая только что забрала Янь И, вскрикнула.

Старик, протянув руку и потянув за собой огромную силу всасывания, скалы на земле были закатаны, и старейшина Лей был засосан прямо мимо.

"Скажите, откуда взялась эта мечная техника?" Старик задушил шею одной рукой и выпил.

Лицо старейшины Лея было бледным и умственно опустошенным, когда он показал насмешливую улыбку и сказал: "Ты не посмеешь уйти, даже если я скажу тебе".

Тенистое лицо старика проявило интерес, когда он сказал: "Скажи мне, куда я не могу пойти?".

"Подземная гора Дракона, Чуфу." Старейшина Лей высмеял.

Все в мире боевых действий знали, что Чу Хунь гневно обезглавил Императора Человеческого Подводной Горы Дракона, напугав старейшину Небесного Замка Дракона У Аида, чтобы тот с позором сбежал.

Как только это было сказано, чернокожий старик в толпе Небесного Замка Дракона, лицо которого внезапно стало черным, как дно горшка, и чьи зубы были сожжены до скрипа, был Ву Хэй.

Сначала он был настолько напуган Чу Чунь, что оставил своих учеников и поспешил бежать. Этот инцидент попал в улыбку всему военному миру и стал позором его жизни.

"Хм, только потому, что я плохо себя чувствовал, я позволил этому сопляку Чу Сюню получить преимущество, если я встречусь с ним снова, я определенно сниму его голову". Слова ведьмы Аида были несравненно мрачны.

"Ба, если увидишь Чу Сюня, не бойся до смерти." Рок И выплюнул полный рот крови.

"Ты ищешь смерти". Ведьма Аида была в ярости, его страшная человеческая императорская мощь распространялась, выравнивая землю: "Если он действительно осмелится прийти, я определенно разобью его на миллион кусочков".

"Да?" Слабый голос проплыл мимо, но в ушах всех прозвучал гром.

"Кто?" Вуксу был поражен электрическим током, и волосы на его теле мгновенно взорвались, этот голос был слишком знаком ему, он не мог забыть его во сне.

Толпа смотрела на звук.

В то время как толпа все еще размышляла о личности группы Чу Хуна, Ву Аид был похож на кошку, на хвост которой наступили, чуть не подпрыгнул и не расплакался в тревоге. "Чу... Чу Сюнь."

Он был Чу Сюнь?

Толпа захотела расстаться и уйти.

Имя Царя Чу Демона, в военном мире, было хорошо известно женщинам и детям.

Зрачки Уксу были расширены, лоб остыл и вспотел, все тело было неспокойным и напряженным.

Под горой Подземного Дракона, он и Ге Инцзянь объединились, чтобы разобраться с Чу Фу, и в результате, Ге Инцзянь был избит живьем Чу Хунном большим золотым жезлом, это был просто его кошмар, и каждый раз, когда он думал об этом, его сердце колотилось.

Думая о диких словах, которые он только что произнес, он был на грани слез, и Колдунья Стикс чувствовал себя самым удушающим человеческим королем в мире.

"Ты Царь Чу Демонов?" Старик, который контролировал глаза старейшины Лэя, смотрел на Чу Хуна и спрашивал холодным светом.

Взгляд Чу Чу Чуана был лазурным, когда он посмотрел на него и сказал: "Отпусти его, если хочешь эту технику с мечами, я могу тебе ее дать".

Сказав это, он больше не обращал внимания на старика.

"Суверенная скала". Чу Чжан подошел и согнул палец, фиолетовый ци не вошел в его тело, помогая ему залечить раны.

Rock Yi защищал его родителей на горе Xuanji, долг благодарности, что Чу Хунь не осмелился забыть.

Взгляд Рок И был сложным, яркий фиолетовый Ци быстро успокаивал и лечил свои травмы.

"После более чем десятилетнего перерыва, поведение Бога Чу остаётся прежним." В начале Чу Хунь в одиночку преодолел небесную секту Дао и уничтожил даже гору Сюаньцзи.

Мир думал, что он мертв, но никогда не думал, что по прошествии более десяти лет он вернется сильным, и он даже обезглавил несколько человеческих императоров, ожесточив весь беспорядок.

"Не нужно быть вежливым, Государь Скала, зови меня просто Чу Чунь, любовь к защите моих родителей, Чу Чунь не осмеливается забыть." Сказав это, он серьезно поклонился Янь И.

Когда у него кончилась нефть и он был спасен Аохуангом, в мгновение ока, более десяти лет, он не мог сказать Янь Ию "спасибо".

Янь Yi не был нелепым человеком, кивая головой теперь с улыбкой и взывая к Чу Хунь.

Неразборчивая в средствах девушка была ошарашена, когда долго смотрела на лицо Чу Хуна, прежде чем проснулась, и мягко сказала: "Давно не виделись".

Чу Хун лёгкой улыбкой: "Действительно, но ты не сильно изменился".

Бессовестная дева повесила голову и сказала в сердце: "Ты знаешь, что если я переоденусь, то это потому, что я боюсь, что ты меня больше не узнаешь после возвращения".

Но она также знала, что сердце Чу Хуна боялось, что оно умрет с танцем "Цветочный свет".

Чу Сюнь не заметил дурной девичьей разницы и спросил: "Как ты пришел в столкновение с Замком Небесного Дракона"?

Янь И горько смеялась и говорила об этом.

Оказалось, что это было действительно из-за проблемы с жильем, примерно потому, что жилье было тесным, а Замок Небесного Дракона был слишком властным и украл их комнаты.

Рок И горько улыбнулся: "На самом деле это всего лишь несколько комнат, главное, что люди из Замка Небесного Дракона слишком властны".

"Я понимаю". Чу Сюнь Дао, теперь законы Земли уже не были очень обязательными, все основывалось на силе.

"Предоставь это мне". Чу Чу Чуань встал, увидев, что старик все еще контролирует старика Лея, его брови подняли: "Я сказал тебе отпустить его, ты что, не слышишь меня?"

Старик из Замка Небесного Дракона был тенистым, но его пять пальцев слегка сжались, а глаза старейшины Лея выпячивались.

"Чу Чуань, тебе лучше докопаться до сути, и если ты осмелишься еще раз выкрикнуть неуважение к моему мужу, я сразу же ущипну его до смерти."

"Правда?" Чу Чунь сузил глаза.

"Второй старейшина замка Небесного Дракона, Чай Юань." Старик сказал с гордостью.

"Чай Юань, если он умрет, я уничтожу весь твой Небесный Замок Дракона". Взгляд Чу Чу был лазурным и очень пугающим.

"Ах..." внезапно раздался испуганный крик.

Толпа была шокирована и следовала за звуком, только для того, чтобы увидеть силуэт человека, движущегося назад, с человеком в руке.

Это была "Гроза", которая несла на себе молодёжь, которая до этого приставала к преступнице.

Вуксуэ до смерти испугался внешнего вида Чу Чу, а остальных привлекла беседа Чу и Чай Юаня.

Гроза была грубой, подкрадывалась ближе и захватывала молодежь с молниеносной скоростью.

"Старейшина Чай, спаси меня". Молодежь кричала от страха.

Увидев схваченную молодёжь, лицо Чай Юаня внезапно изменилось. Молодежь была сыном старшего из них, и на этот раз он отправился на тренировку, абсолютно ничего не могло произойти.

"Чу Чуань, отпусти его." Хотя Чай Юань сдерживал себя, его торопливый тон все равно предал панике.

Выражение Чу Сюня насмехалось.

Старое лицо Чай Юаня было достаточно мрачным, чтобы капать в воду, и он не сказал ни слова, но рука, душащая шею старейшины Лей, ослабла.

Он не осмеливался играть в азартные игры, он немного слышал о личности Чу Хуна.

"Великий... Великий хозяин, вы можете меня отпустить." Молодежь была полна послушных улыбок.

Он был умён и знал, как понизить свою позицию.

Гроза была удивлена, что этот юноша выглядел легкомысленно, но он умел сдерживаться, а не просто.

Он обратился за советом к Чу Хуну.

"Оставь его выращивание в покое". Чу Чу Чуен сказал.

"Ты смеешь..." "Чай Юань был шокирован.

"Ах..." молодежь выпустила жалкий крик.

Гроза без колебаний уничтожила его дантьян.

"Ты хочешь умереть". Слова Чу Чу вызвали резкую остановку криков молодости, его лицо скрутилось от боли, и его тело дрогнуло, но он не осмелился издавать ни малейшего звука.

Молодежь дразнила преступницу, и не убивая его, только губила его выращивание, которое считалось необычайно милосердным.

"Отдай его тебе". Гроза бросила молодежь в сторону Чай Юаня.

Чай Юань поймал юношу и проверил его, и через мгновение его глаза сошли с ума.

"Чу Чуань, ты заплатишь за это ценой крови и будешь страдать от бесконечной боли, ты будешь помещен на вершину пылающего огня и сожжен на сто лет великим старейшиной, заставляя тебя умолять о своей жизни и умереть... "Слова Чай Юаня были жуткими и пугающими".

http://tl.rulate.ru/book/18995/915706